

Транспортные уставы и кодексы как итог систематизации: теоретические аспекты

Рузанова Валентина Дмитриевна,
заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
Самарского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
vd.ruz@mail.ru

Статья посвящена анализу особенностей транспортных уставов и кодексов как результата систематизации. На основе исследования сущности отраслевой и комплексной кодификации делается вывод о том, что указанные нормативные правовые акты не приобретают собственно качества кодекса, а являются специфическими комплексными законами, составляющими основу соответствующей сферы законодательства. Вместе с тем, по мнению автора, поскольку в литературе транспортные уставы и кодексы традиционно именуются кодификационными актами, допустимо использовать указанный термин для их характеристики, памятуя о том, что они являются итогом именно комплексной, а не отраслевой кодификации.

Ключевые слова: отраслевая кодификация, комплексная кодификация, кодификационный акт, общая часть кодекса, транспортные уставы и кодексы, комплексный закон.

Transport charters and codes as a result of systematization: theoretical aspects

Ruzanova Valentina Dmitrievna
Head of the Chair of Civil and Entrepreneurial Law,
Professor of the Chair of Civil
and Entrepreneurial Law of Samara State University,
Candidate of juridical sciences, docent
vd.ruz@mail.ru

The article concerns analysis of peculiarities of transport charters and codes as a result of systematization. On the basis of research of the essence of sectoral and complex codification the author makes a conclusion that the said normative legal acts have no qualities of a code and are specific complex laws which form the basis for the relevant sphere of legislation. Alongside with that the author believes that as in literature transport charters and codes traditionally are called codification acts it is possible to use this term for characterization thereof, taking into consideration that they are complex laws, not a sectoral codification.

Key words: sectoral codification, complex codification, codification act, general part of the code, transport charters and codes, complex law.

Транспортное законодательство сегодня представляет собой обширный законодательный массив, который состоит из нормативных правовых актов различной юридической силы, включающих разноотраслевые нормы. Как справедливо подчеркивается в юридической литературе, транспортное законодательство является одним из наиболее стабильных и систематизированных комплексных отраслей российского законодательства¹. Действительно, многие правовые конструкции, применяемые в настоящее

время в области перевозок, были разработаны еще в советский период времени и до сих пор не утратили своего значения. «Само появление и существование комплексных нормативных актов и комплексных отраслей законодательства, — пишет В.Ф. Яковлев, — есть результат взаимодействия различных отраслей права в регулировании отношений определенной сферы общественной жизни»².

В состав этой отрасли законодательства входят транспортные уставы и кодексы, принятые в форме фе-

¹ Вайпан В.А. Правовое регулирование транспортной деятельности // Право и экономика. 2012. № 6. С. 26.

² Гражданское право в системе права // Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2 : Гражданское право : история и современность. Кн. 1. М. : Статут, 2012. С. 755.

деральных законов, а также подзаконные нормативные правовые акты (правила, инструкции и т.п.). Сегодня систематизация транспортного законодательства идет по пути издания отдельных законов, регламентирующих относительно самостоятельные группы отношений в зависимости от вида транспорта (железнодорожный, морской, внутренний водный, воздушный и автотранспорт), нормы которых в части гражданско-правового регулирования основываются на положениях главы 40 ГК РФ.

В доктрине даются различные оценки транспортным уставам и кодексам как результатам систематизации. Наиболее распространенной является их квалификация как кодификационных актов, что означает придание им качества итога кодификации³. Полагаем, что для решения данного вопроса необходимо остановиться на теоретических разработках, касающихся определения пределов использования кодификации как формы систематизации законодательства. В ретроспективном ключе можно отметить, что в советской литературе была выдвинута идея об отраслевой природе кодификации, которая не получила широкой поддержки⁴. Высказывалась и промежуточная позиция, сторонники которой полагали, что кодификация законодательства тем совершеннее, чем больше она соответствует действующей системе права. На основе этого тезиса признавалась возможность создания для практических нужд специализированных и комплексных кодексов, однако считалось целесообразным при комплексной кодификации подразделять весь нормативный материал по отраслям права. Такого рода систематизация, по их мнению, была бы более совершенной и значительно облегчила бы пользование кодификационными актами⁵. Отметим, что в литературе советского периода в качестве типичного примера комплексной кодификации приводились именно акты законодательства о транспорте (транспортные уставы и кодексы), которые рассматривались как основа самостоятельной комплексной отрасли законодательства⁶. Так, М.С. Орданский, говоря о правовом регулировании в сфере железнодорожного транспорта, рассматривал издание комплексных нормативных актов в этой области как «весьма прогрессивное явление законодательства», ибо это, по его мнению, «способствует ликвидации разноотраслевых нормативных актов, зачастую дублирующих одни и те же положения»⁷. Автор высказывал мысль о необходимости осуществления кодификации железнодорожного законодательства.

Можно сказать, что в настоящее время многие авторы допускают возможность (в тех или иных формах и пределах) комплексной кодификации. Так, по мнению Е.А. Суханова, законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность, может подвергаться систематизации в формах инкорпорации или консолидации, но не кодификации — последняя, как правило, носит отраслевой характер, а межотраслевая комплексная кодификация применяется в отдельных узких сферах хозяйственной деятельности, например, в транспортной или в банковской⁸.

С самых широких позиций к пониманию кодификации подходит Е.В. Блинкова. Она полагает, что, во-первых, результатом кодификации могут быть не только кодексы, но и положения, уставы и другие акты, если в них формулируются нормы, регулирующие наиболее важные, принципиальные вопросы общественной жизни, определяющие нормативные основы той или иной отрасли (института) законодательства, а объектом регулирования выступает достаточно обширная сфера общественных отношений, и во-вторых, кодификация может быть не только отраслевой (формой систематизации отрасли права, например, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и др.), но и подотраслевой (в качестве примера приводятся утратившие ныне силу Закон об авторском праве и смежных правах, Патентный закон РФ и др.), институциональной (транспортные уставы и кодексы), а в некоторых случаях и межотраслевой (Воздушный кодекс, Лесной кодекс и др.)⁹.

В литературе приводятся различные классификации кодифицированных нормативных правовых актов. В частности, С.С. Алексеев в свое время выделял Общесоюзные Основы (Основные начала) и республиканские Кодексы; обособленные кодифицированные акты (Положения, Уставы и др.); Свод законов Союза ССР и союзных республик. Он также предлагал унифицировать названия кодифицированных нормативных актов и применять конкретные названия к определенным видам таких актов («Кодексы», «Уставы», «Положения»)¹⁰. Вместе с тем ученый подчеркивал, что кодифицированные акты — это не просто результат систематизации юридических норм, но прежде всего итог одного из важнейших видов правотворчества, существенной отличительной чертой которого являются нормативные обобщения, формулирование общих норм¹¹. С.В. Поленина транспортные уставы и кодексы

³ См., например: Калмыков Ю.Х. О Гражданском кодексе Российской Федерации // Цивилистические записки. Вып. 5 : Проблемы кодификации гражданского законодательства в Российской Федерации / под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М. : Изд. группа «Юрист», 2004. С. 21 ; Вайпан В.А. Указ. соч. С. 26.

⁴ Генкин Д.М. К вопросу о системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1956. № 9. С. 91.

⁵ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М. : Госюриздат, 1962. С. 241, 257.

⁶ Система советского законодательства / под ред. И.С. Самощенко. М. : Юрид. лит., 1980. С. 58–59 (авт. главы С.Н. Братусь).

⁷ Орданский М.С. Избранные труды : сб. науч. тр. Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. С. 51.

⁸ Суханов Е.А. О проблемах становления и развития российского частного права // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3 : К 80-летию С.С. Алексеева. М. : Статут ; Екатеринбург : Ин-т част. права, 2004. С. 46.

⁹ Блинкова Е.В. Кодификация энергетического законодательства в России // Цивилистические записки. Вып. 5 : Проблемы кодификации гражданского законодательства в Российской Федерации / под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М. : Изд. группа «Юрист», 2004. С. 46.

¹⁰ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права : (курс лекций) : учеб. пособие. Вып. 3 : Правовые акты. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. С. 146–149. Отметим, что автор использует термин кодифицированные нормативные акты, а не кодификационные.

¹¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 55.

называет «активными центрами», возглавляющими соответствующие подотрасли законодательства¹².

Весьма интересным является сравнение отраслевых и комплексных кодификационных актов в т.н. структурно-формальном аспекте, т.е. с точки зрения их структуры (содержания и расположения в нем статей). В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что кодификационный акт, как правило, отличается большим объемом и сложной структурой. Так, Л.С. Галесник, характеризуя внутренние структурные особенности отраслевого кодекса, в свое время отмечал: «Кодекс является единственным законодательным актом и одновременно сборником законов по определенной отрасли права; нормы, образующие кодекс и изложенные в его статьях, должны быть расположены в строгой последовательности по тщательно продуманной системе, отражающей внутреннюю структуру данной отрасли права, каждая статья кодекса имеет самостоятельное значение, и в то же время есть составная часть, звено в общей цепи норм, образующих кодекс...»¹³. Теоретические разработки в этом направлении, в первую очередь, касались принципиальных вопросов формирования общей и особенной частей отраслевых кодексов¹⁴. Именно наличие общей части, по мнению большинства авторов, является характерной чертой отраслевого кодекса, отличающей его от комплексного. «Общие нормы, — пишет С.С. Алексеев, — выраженные в кодифицированном акте, закрепляют юридические особенности данной отрасли, подотрасли, правового института. А это и придает особую юридическую силу кодификационным актам»¹⁵.

В цивилистической доктрине применительно к различным этапам кодификации гражданского законодательства весьма активно обсуждались проблемы структуры (системы) основополагающих кодификационных актов гражданского законодательства (Основ, гражданских кодексов), в т.ч. и вопросы их общей и особенной частей¹⁶. Интересно отметить, что А.В. Венедиктов в свое время выступал против включения в состав Гражданского кодекса СССР Общей части, считая, что нормы кодекса «должны быть сгруппированы так, чтобы обращающийся к кодексу получил ответ на интересующий его вопрос по возможности в главе, регулирующей определенную группу отношений»¹⁷.

Подчеркивая различия между отраслевыми и комплексными кодификационными актами, С.С. Алексеев писал: «Кодифицированному акту основной отрасли права свойственна «полнокровная» общая часть, глу-

бокая интеграция всего нормативного материала, его прочное юридическое единство. Комплексной же отрасли соответствует кодифицированный акт, нормативные обобщения которого не идут дальше формулирования некоторых принципов, отдельных общих понятий и приемов регулирования»¹⁸. В целом такой подход с той или иной степенью детализации нашел поддержку в литературе. Так, Т.Н. Рахманина подчеркивает, что отраслевые основополагающие акты кодификационного характера концентрируют в себе, как правило, полный «набор» признаков и черт, выражающих юридическое своеобразие данной отрасли как сложившейся, самостоятельной отрасли права. Комплексные же кодификационные акты, по справедливому замечанию автора, хотя и содержат определенные общие аспекты правового регулирования крупной сферы общественных отношений, но не достигают такой полноты и такого уровня обобщения этой специфики, которые свойственны отраслевым кодификационным актам¹⁹.

Отметим, что вопрос об «общей части» комплексного кодификационного акта в законопроектной работе не всегда решался однозначно. Ретроспективный взгляд на проблему позволяет обнаружить интересный опыт комплексной кодификации транспортного законодательства. В свое время разработчики проекта Транспортного кодекса СССР предложили включить в него Общую и Особенную части. В Общей части должны были содержаться нормы, закрепляющие то общее, что «свойственно правовому регулированию деятельности различных видов транспорта», а в Особенной — найти отражение «специфическое нормирование для отдельных видов транспорта», охватывающее широкий круг вопросов деятельности транспорта, а не только договор перевозки. Таким образом, по мысли авторов данного документа, в Транспортном кодексе, несмотря на его комплексный характер, предполагалось наличие солидной общей части²⁰.

Строение комплексного нормативного акта, по нашему мнению, должно определяться потребностями обеспечения единства регулирования группы отношений (сфер деятельности), являющихся предметом его (акта) правового воздействия. При высокой степени интегрированности нормативного материала может возникнуть необходимость включения в комплексный акт неких общих положений. Однако само по себе их наличие в таком акте не свидетельствует о формировании в его составе общей части в том значении, в котором она имеется в виду в отраслевых кодексах.

¹² Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М.: Наука, 1979. С. 69.

¹³ Галесник Л.С. Теоретические вопросы кодификации советского законодательства // Вопросы кодификации советского законодательства: сб. ст. Свердловск, 1957. С. 7.

¹⁴ См., например: Алексеев С.С. Советское право как система: методолог. принципы исслед. // Советское государство и право. 1974. № 7. С. 15; Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 63; Иоффе О.С. Общая часть и систематизация хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1974. № 10. С. 82–83.

¹⁵ Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций в 2 т. Т. 2. С. 55.

¹⁶ См., например: Красавчиков О.А. Вопросы системы особенной части ГК РСФСР // Вопросы кодификации советского законодательства: сб. ст. Свердловск, 1957. С. 121–122; Иоффе О.С. Указ. соч. С. 82–83; Садилов О.Н. Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве // Советское государство и право. 1971. № 1. С. 38; Система советского законодательства / под ред. И.С. Самощенко. С. 68 и др.

¹⁷ Венедиктов А.В. О системе Гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 2. С. 38–39.

¹⁸ Алексеев С.С. Структура советского права. С. 63.

¹⁹ См., например: Рахманина Т.Н. Актуальные проблемы комплексной кодификации // Проблемы совершенствования советского законодательства: тр. ВНИИСЗ. № 25. М., 1983. С. 12.

²⁰ Научная жизнь. Обсуждение проекта Транспортного кодекса СССР // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 9. М., 1966. С. 208, 209, 215.

В юридической литературе преобладающим является мнение о том, что основополагающие отраслевые кодификационные акты по отношению к комплексным играют роль первичных. Так, О.С. Иоффе отмечал, что нормы комплексных кодифицированных актов, кроме прямо установленных ими изъятий, следует применять и толковать в соответствии и в сочетании с нормами того отраслевого кодифицированного акта, к которому он примыкает по своему содержанию²¹. В другом ракурсе, но в принципе аналогичную мысль высказывал А.В. Мицкевич. В частности, он писал: «Отрасль права имеет свои общие положения, в отличие от комплексных областей законодательства и комплексных актов, применяемых в сочетании с общими нормами различных отраслей права»²².

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что транспортные уставы и кодексы, выступая результатом систематизации, не приобретают собственно качества кодекса, а являются специфическими комплексными законами, составляющими основу соответствующей сферы законодательства. Вместе с тем, поскольку в литературе их традиционно именуют кодификационными актами, считаем возможным использовать этот термин, памятуя о том, что они являются итогами именно комплексной, а не отраслевой кодификации.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права : (курс лекций) : учеб. пособие. Вып. 3 : Правовые акты. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973.
3. Алексеев С.С. Советское право как система : методолог. принципы исслед. // Советское государство и право. 1974. № 7.
4. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С.
5. Блинкова Е.В. Кодификация энергетического законодательства в России // Цивилистические записки. Вып. 5 : Проблемы кодификации гражданского законодательства в Российской Федерации / под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М. : Изд. группа «Юрист», 2004.
6. Вайпан В.А. Правовое регулирование транспортной деятельности // Право и экономика. 2012. № 6.
7. Венедиктов А.В. О системе Гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 2.
8. Галесник Л.С. Теоретические вопросы кодификации советского законодательства // Вопросы кодификации советского законодательства : сб. ст. Свердловск, 1957.
9. Генкин Д.М. К вопросу о системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1956. № 9.
10. Иоффе О.С. Общая часть и систематизация хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1974. № 10.
11. Калмыков Ю.Х. О Гражданском кодексе Российской Федерации // Цивилистические записки. Вып. 5 : Проблемы кодификации гражданского законодательства в Российской Федерации / под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М. : Изд. группа «Юрист», 2004.
12. Красавчиков О.А. Вопросы системы особенной части ГК РСФСР // Вопросы кодификации советского законодательства : сб. ст. Свердловск, 1957.
13. Мицкевич А.В. Свод законов Советского государства : (теорет. проблемы). М., 1981. С. 95.
14. Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. Выпуск 11. М., 1967.
15. Научная жизнь. Обсуждение проекта Транспортного кодекса СССР // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 9. М., 1966.
16. Орданский М.С. Избранные труды : сб. науч. тр. Уфа : РИЦ БашГУ, 2011.
17. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М. : Наука, 1979. С. 69.
18. Рахманина Т.Н. Актуальные проблемы комплексной кодификации // Проблемы совершенствования советского законодательства : тр. ВНИИСЗ. № 25. М., 1983.
19. Садиков О.Н. Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве // Советское государство и право. 1971. № 1.
20. Система советского законодательства / под ред. И.С. Самощенко. М. : Юрид. лит., 1980.
21. Систематизация хозяйственного законодательства / отв. ред. С.Н. Братусь. М. : Юрид. лит., 1971.
22. Суханов Е.А. О проблемах становления и развития российского частного права // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3 : К 80-летию С.С. Алексеева. М. : Статут ; Екатеринбург : Ин-т част. права, 2004.
23. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М. : Госюриздат, 1962.
24. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2 : Гражданское право : история и современность. Кн. 1. М. : Статут, 2012.

²¹ Систематизация хозяйственного законодательства / отв. ред. С.Н. Братусь. М. : Юрид. лит., 1971. С. 54 (авт. главы О.С. Иоффе). См. также: Рахманина Т.Н. Указ. соч. С. 16 ; Мицкевич А.В. Свод законов Советского государства : (теорет. проблемы). М., 1981. С. 95.

²² Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 11. М., 1967. С. 17–18.